УДК 316.7 DOI: 10.22394/2079-1690-2017-1-4-156-161

ОБЩЕРОССИЙСКАЯ И ЭТНИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ НА ЮГЕ РОССИИ: СООТНОШЕНИЕ И РЕСУРСЫ

Волков Юрий Григорьевич заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор философских наук, профессор, директор Южнороссийского филиала Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Максима Горького, д. 102). E-mail: ugvolkov@sfedu.ru

Денисова Галина Сергеевна доктор социологических наук, профессор Института истории и международных отношений, Южный федеральный университет (344082, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 33). E-mail: gsdenisova@sfedu.ru

Курбатов Владимир Иванович доктор философских наук, профессор филиала Московского государственного университета технологий и управления им. К.Г. Разумовского в г. Ростове-на-Дону (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, пер. Семашко, д. 55). E-mail: kurbashy@list.ru

Сериков Антон Владимирович кандидат социологических наук, доцент, старший научный сотрудник Южнороссийского филиала Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Максима Горького, д. 102). E-mail: aserikov@inbox.ru.

Аннотация

Юг России относится к числу регионов со сложной этноконфессиональной структурой, где в коллективных идентификациях всегда был силен этнический компонент. Степень его представленности и соотношение в общей структуре идентичности – важные аспекты, которые должны быть учтены при реализации мер конструирования общероссийской идентичности. Основываясь на результатах социологических исследований, авторы приходят к выводу о том, что на сегодняшний день на Юге России наблюдается достаточно равновесное состояние общероссийской и этнокультурной видов идентичности, а также фиксируется отождествление в коллективных представлениях идентификационных характеристик «России» как территории и «российского народа», включающего многообразие этнических сообществ (народов) и культур.

Ключевые слова: *общероссийская идентичность, этническая идентичность, Юг России, поликультурный регион.*

В условиях глобальных вызовов задача конструирования общероссийской идентичности является одним из ключевых направлений внутренней политики, направленных на обеспечение национальной безопасности России. Между тем перспективы и ресурсы реализации этой задачи в различных регионах страны неодинаковы. Сложная этноконфессиональная структура, история становления и суверенизации ряда субъектов РФ обуславливают невозможность определения единой стратегии и универсальных мер формирования общероссийской идентичности для всех субъектов страны ввиду неравновесной представленности национально-государственного и этнического компонентов в ее структуре [1].

В научной среде сложилось несколько взглядов на соотношение национально-государственной (общероссийской) и этнической идентичности. Ряд исследователей полагают, что эти идентичности являются конкурирующими, что особенно ярко проявляется в национальных регионах среди представителей титульных этносов [2, с. 32-35]. Другие ученые отмечают, что в современном российском обществе проблема конкуренции национально-государственной и этнической идентичности постепенно теряет свою остроту. Более того, ощущение близости с гражданами России, как отмечает М.К. Горшков, у большинства россиян

совмещено с их этнической идентичностью, таким образом, национально-государственная и этническая самоидентификация не просто перестают конкурировать, а совмещаются в рамках общероссийской идентичности, что подтверждается результатами опросов [3, с. 301–304].

В этой связи становится интересным рассмотреть соотношение общероссийской и этнической идентичности в регионах с контрастным этническим и конфессиональным составом, к числу которых относится и Юг России. В числе последних данное исследовательское направление получило реализацию в работах ученых Южного федерального университета, выполненных по результатам массового опроса на территории Южного макрорегиона (руководитель проекта Ю.Г. Волков, 2016 г., общий объем выборки 2360 человек) [4].

Результаты опроса показывают, что на сегодняшний день на Юге России наблюдается достаточно равновесное состояние общероссийской и этнокультурной видов идентичности: более 40 % респондентов в среднем по совокупности опрошенных регионов чувствуют себя в равном отношении россиянином и представителем своей национальности (этнической общности). Еще от 17,2 % (в Адыгее) до 28,3 % (в Ростовской области) опрошенных ощущают свою большую приверженность российской идентичности, нежели этнокультурной (исключение составляет здесь Кабардино-Балкария). Российская идентичность слабее, чем этническая выражена в группе от 12 % до 26,7 % респондентов; в среднем, по опрошенным регионам эту позицию указали 17,1 %. Иными словами, большинство респондентов по всем регионам в той или иной степени причисляют себя к российскому государственно-национальному (политическому) сообществу (табл. 1).

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос: «Какое из следующих высказываний точнее всего отражает лично Ваши чувства? Я чувствую себя:….» (%)

Варианты ответа	Адыгея	КБР	Крым	Ставропольский край	Краснодарский край	Ростовская обл.
только россиянином	10,6	2,8	12,2	11,9	9,2	16,9
больше россиянином, чем представителем своей национальности	6,6	4,5	5,7	7,5	9,4	11,4
одинаково – как представителем своей национальности, так и россиянином	54,2	48,7	38,7	40,2	44,9	39,4
больше представителем своей национальности, чем россиянином	13,9	21,2	18,0	14,3	26,7	11,8
только представителем своей национальности (русской, армянской, татарской)	8,6	9,1	14,0	10,5	13,9	13,8
затрудняюсь ответить	5,9	13,6	11,5	15,6	5,1	5,7

Выявление иерархии разных уровней территориальной идентичности (населенный пункт, регион, Россия) показывает, что в Кабардино-Балкарии и в Крыму доминирующие позиции занимает региональная и локальная идентичности. Для Крыма это объясняется недавним присоединением к России, для Кабардино-Балкарии – ярко выраженной этнической конкуренцией внутри республики, активным движением за суверенитет в 90-е годы XX в., политикой республиканской власти, направленной на конструирование республиканской идентичности. Активная политика конструирования региональной идентичности характерна и для Правительства Краснодарского края, что соответствует установкам населения в целом и отражается в идентификационных предпочтениях кубанцев.

В Ростовской области и Республике Адыгея доминирующую позицию занимает российская идентичность. Это может интерпретироваться по-разному: для Адыгеи важным условием такой доминанты выступает ее анклавное местоположение в составе территорий Краснодарского края, в Ростовской области – слабо выраженной политикой региональной власти, направленной на конструирование региональной идентичности [5]. Особенная ситуация сложилась в Ставропольском крае. Здесь, при численном доминировании русского населения в сравнении с территориально близкими регионами (Ростовской областью и Краснодарским краем), снижена привязанность к локальному сообществу, региону и к России как государственному целому (табл. 2).

Таблица 2

Позиция «Довольно сильно» в Ответе на вопрос: «Насколько сильно Вы чувствуете свою связь с Вашим регионом, страной, народом, этнической общностью

Ответ: «Довольно сильно»	Адыгея	КБР	Крым	Ставропольский край	Краснодарский край	Ростовская обл.
С населенным пунктом, где проживаете	58,0	72,0	57,1	42,3	63,3	66,3
С регионом, где Вы живете	56,4	61,4	60,3	48,3	50,2	53,3
С Россией	60,2	40,2	53,1	45,5	57,7	65,9
С Вашей этнической общностью (адыгейцами, балкарцами, кабардинцами русскими, татарами….)	58,2	67,7	49,4	36,7	51,2	40,4
С российским народом	54,6	38,1	50,6	40,4	52,7	55,7
С людьми, исповедующими одну с Вами религию (христианство, ислам, буддизм)	39,2	44,4	41,9	33,1	48,8	40,8

Обращает на себя внимание также почти полное отождествление в коллективных представлениях всех регионов идентификационных характеристик «России» как территории и «российского народа», включающего многообразие этнических сообществ (народов) и культур.

Важным вопросом для прояснения степени солидарности общества является определение ресурсов общероссийской идентичности (общности). В коллективных представлениях населения всех регионов доминируют (в среднем около 60 %) две позиции – «общность исторической судьбы» и «общность территории». С большим отрывом от этих позиций, примерно одинаково респонденты отмечают еще три характеристики: общность языка, общие испытания (беды), общность образа жизни (табл. 3).

Таблица 3

Распределение ответов на вопрос: «Что, с Вашей точки зрения, объединяет народы России?» (%)

	Адыгея	КБР	Крым	Ставропольский край	Краснодарский край	Ростовская обл.
Историческая судьба	68,8	52,5	60,6	56,3	57,7	67,5
Черты характера	12,6	11,9	23,7	11,1	21,7	25,9
Язык	33,4	31,1	44,6	44,3	43,0	42,0
Обычаи, традиции	31,4	22,5	33,2	21,1	37,7	40,8
Образ жизни	35,0	34,3	33,2	34,5	33,6	41,2
Религия	11,7	11,6	15,2	4,0	25,4	23,9
Общая территория проживания	66,4	69,9	57,9	61,5	57,7	63,1
Внешний облик	5,1	8,8	7,7	2,4	11,8	14,1
Общие беды	40,7	43,9	27,4	30,7	27,3	39,4
Ничего не объединяет	1,1	1,8	1,7	3,2	3,1	3,1
Другое	1,2	1,2	3,0	1,5	0,4	0,8
Затрудняюсь	1,3	1	1,2	1,3	2,2	1,6

Указанные пять позиций очерчивают общий круг вопросов, исторических метафор, прецедентных имен, которые являются ресурсом для укрепления общероссийской идентичности. С общероссийской идентичностью тесно связано эмоциональное чувство, отношение к объекту идентичности – национальная гордость/стыд. Известные американские политологи отмечают, что национальная гордость обычно сильно проявляется у наций, которые обладают длительной историей и выраженным чувством патриотизма. Национальная гордость в условиях кризисов вступает мощной интегрирующей силой [6, с. 95]. Систематизация собранного материала в регионах Юга России показывает, что выявленному уровню общероссийской идентичности соответствует и уровень гордости собственной российской гражданственностью (табл. 4).

Таблица 4

Распределение ответов на вопрос:
«Вы гордитесь тем, что являетесь гражданином России?» (%)

	Адыгея	КБР	Крым	Ставропольский край	Краснодарский край	Ростовская обл.
горжусь	50,0	38,1	46,1	48,2	58,7	52,5
в какой-то мере горжусь	29,4	29,3	33,2	28,6	18,2	30,6
не очень горжусь	6,9	15,9	2,7	7,5	6,5	6,7
совсем не горжусь	3,5	2,3	4,5	5,1	1,4	1,2
затрудняюсь ответить	10,2	14,4	13,4	10,6	15,2	9

В условиях сложного этнокультурного состава населения страны, политика, направленная на укрепление общей идентичности, должна использовать культурные ресурсы, общие для разных народов. В контексте изложенных идей, в инструментарий исследования были введены вопросы, направленные на выявление предмета национальной гордости. Первые три места по шкале в представлениях жителей Юга России заняли: достижения в области литературы и искусства, российская история, российские вооруженные силы.

В сумме со второй, более слабой, позицией в шкале ответов на этот вопрос («в какой-то мере горжусь»), положительные результаты по указанным трем опциям достигают примерно 80 % по каждому из регионов. Например, в Кабардино-Балкарии в совокупности российской историей гордятся 80,5 % («очень» – 49,7 %, «в какой-то мере» – 30,8 %); достижениями в области литературы и искусства – 89,4 % (59,6 % и 29,8% соответственно); Вооруженными Силами – 83,6 % (52 % и 31,6%, соответственно).

Второй по степени признания достижений тройкой позиций, которая собрала в среднем около 40 % поддержки респондентов по регионам опроса (отметили опцию «очень горжусь»), являются: «спортивные достижения», «научные и технические достижения», чуть меньше (в среднем – 33 %) – «политическое влияние России в мире». На этом фоне достаточно низка поддержка населениям достижений в сфере укрепления дружбы между народами и религиями. И хотя уровень негативной оценки состоянием дел в этой сфере относительно невысок (от 2,9 % в Краснодарском крае до 15,1 % в Ставропольском крае), но и бесспорное чувство гордости эта сфера отношений вызывает только у четверти опрошенных.

Следует обратить внимание и на те сферы организации жизни российского общества, которые не дают оснований для гордости населения. К ним можно отнести: «экономические достижения», «положение дел с демократией», «достигнутый уровень социальной справедливости и равноправия всех групп населения», «социальную защиту населения». Сравнение этих позиций по наиболее низкой оценке («совсем не горжусь»), показывает, что наиболее остро проблемы в этих сферах жизни воспринимает население в Кабардино-Балкарии, Адыгее, Ставропольском крае и Ростовской области. Более благоприятная оценка в Крыму и в Краснодарском крае (табл. 5).

Таблица 5

Распределение ответа «Совсем не горжусь» на вопрос:
«В какой мере Вы гордитесь следующими сторонами жизни России?» (%)

	Адыгея	КБР	Крым	Ставропольский край	Краснодарский край	Ростовская обл.
Экономическими достижениями	27,9	30,6	15,5	27,8	8,7	28,6
Положением дел с демократией	21,9	23,7	8,5	22,1	5,8	28,2
Достигнутой социальной справедливостью и равноправием всех групп населения	24,6	30,1	14,0	38,8	9,9	29,0
Социальной защитой населения (пенсионеров, многодетных семей)	50,9	36,6	25,4	55,5	14,3	40,0

Сравнение этих позиций показывает, что в самые худшие результаты население фиксирует в сфере социальной защиты. При ущемлении чувства социальной справедливости (оппозиция «совсем не горжусь») население испытывает также и чувство социальной незащищенности.

По оценкам культурологов в России культурная идентичность обладает значительно большим значением, чем политическая. То есть, предметом гордости населения России являются достижения в литературе, искусстве, образовании, общее языковое пространство, великие исторические свершения [7, с. 114-115]. Эти компоненты направлены на культивирование патриотического чувства, направленного на государство, формирование которого также рассматривается как историческое достижение народов страны. Однако несоответствие ожиданиям населения положению дел в сферах, которые определяют качество жизни человека и темпы социально-экономических и политических преобразований в обществе, не могут не сказываться на уровне консолидации общества, национальной гордости и качественных характеристик общероссийской идентичности [12].

Подводя итог анализу, следует отметить, что в южных регионах России, отличающихся сложным культурным составом и пережившим в последние два десятилетия острые проблемы, вызванные процессом суверенизации республик и межэтнической конкуренцией, судя по результатам массового опроса, произошла подвижка в сторону укрепления общероссийской идентичности при одновременном укреплении развития культур народов региона. О продвижении в сфере утверждения идеи равной представленности и интеграции культур и народов в реальной практике свидетельствуют: поддержка более 70 % опрошенного населения общероссийской идентичности, в которой сплавлены представления о территориальности и культуре народов России; достаточно равновесное состояние общероссийской и этнокультурной видов идентичности во всех регионах опроса; значительный уровень удовлетворенности реализацией этнокультурных потребностей и представленности этнических культур в пространстве регионов и страны в целом. Вместе с тем, остаются большие проблемы в сфере достижений реальных результатов по пути реализации реальной демократии, эффективной экономики и социальной защиты.

Литература

1. Конструирование общероссийской идентичности в контексте межэтнического и межрелигиозного взаимодействия: Монография / Отв. ред. Ю.Г. Волков. – Ростов н/Д.: Фонд науки и образования, 2016. 251 с.
2. *Авксентьев В.А., Аксюмов Б.В.* Россияне: от гражданской к цивилизационной идентичности // Научная мысль Кавказа. 2013. № 4. С. 31-37.
3. *Горшков М.К.* Российское общество как оно есть: (опыт социологической диагностики). – М.: Новый хронограф, 2011. 672 с.
4. Национальная политика в России: возможность имплементации зарубежного опыта: монография / отв. ред. Ю.Г. Волков. – М.: Социально-гуманитарные знания, 2016. 422 с.
5. *Денисова Г.С.,* Дмитриев А.В.*, Клименко Л.В.* Южно-российская идентичность: факторы и ресурсы. М.: Альфа-М, 2010. 176 с.
6. *Алмонд Г., Пауэлл, Дж., Стром К., Далтон Р.* Сравнительная политология сегодня. Мировой обзор: учебное пособие / Под ред. М.В. Ильина, А.Ю. Мельвиля. М.: Аспект Пресс, 2002. 537 с.
7. *Костина А.В.* Обеспечение национальной безопасности как основная функция культуры // Знание. Понимание. Умение. 2015. № 3. С. 109-119.
8. *Горшков М.К.* О Гармонизации межэтнических отношений в пореформенной России: контекстуальный подход // Гуманитарий Юга России. 2017. Т. 6. № 2. С. 14-25.
9. *Трофимова И.Н.* К проблеме регулирования межэтнических отношений в местных сообществах // ARS ADMINISTRANDI. 2014. №1. С.61-69.
10. Состояние межэтнических отношений и религиозная ситуация в субъектах Российской Федерации Северо-Кавказского федерального округа 2015 год. Экспертный доклад / под общей редакцией академика В.А. Тишкова. Москва – Пятигорск – Ставрополь: 2016.
11. *Авксентьев В.А., Гриценко Г.Д.* Этнополитическая ситуация на Северном Кавказе: экспертная оценка. Социологические исследования. 2016. № 1. С. 92–99.
12. *Малащенко М.В., Глушкова С.А.* Понятие «региональная идентичность» в зарубежном научном дискурсе // Гуманитарий Юга России 2017. Т. 23. № 1. С. 90-100.

Volkov Yury Grigoryevich, Doctor of Philosophy, Professor, Head of South Russian Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences (102, M. Gorkiy St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation). E-mail: ugvolkov@sfedu.ru
Denisova Galina Sergeevna, Doctor of Sociology, Professor, Professor of the Institute of History and International Relations, Southern Federal University (33, Bolshaya Sadovaya St., Rostov-on-Don, 344082, Russian Federation). E-mail: gsdenisova@sfedu.ru
Kurbatov Vladimir Ivanovich, Doctor of Philosophy, Professor, Professor of Branch of K.G. Razumovsky Moscow State University of technologies and management in Rostov-on-Don (55, Semashko St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation). E-mail: kurbashy@list.ru
Serikov Anton Vladimirovich, Candidate of Sociological Science, Senior Researcher of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences (102, M. Gorkiy St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation). E-mail: aserikov@inbox.ru.

ALL-RUSSIAN AND ETHNIC IDENTITY IN THE SOUTH OF RUSSIA: RATIO AND RESOURCES

Abstract

The South of Russia is among regions with complex ethnic and religious structure where in collective identifications the ethnic component was always strong. Degree of its representation and ratio in the general structure of identity – important aspects which have to be considered at implementation of measures of designing of the all-Russian identity. Based on results of sociological researches, authors come to a conclusion that today in the south of Russia rather equilibrium state all-Russian and ethnocultural identities of types is observed and also identification in collective submissions of identification characteristics of Russia as territory and the "Russian people" including variety of ethnic communities (people) and cultures is fixed.

Keywords: *all-Russian identity, ethnic identity, South of Russia, polycultural region.*

УДК 316:325 DOI: 10.22394/2079-1690-2017-1-4-161-166

МИГРАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Бегичева Ольга Львовна кандидат психологических наук, доцент кафедры управления в здравоохранении и индустрии спорта, Государственный университет управления (109542, Россия, г. Москва, Рязанский пр., д.99). E-mail: olgalvb@mail.ru

Гришаева Светлана Алексеевна кандидат психологических наук, доцент кафедры социологии и психологии управления, Государственный университет управления (109542, Россия, г. Москва, Рязанский пр., д.99). E-mail: grishaeva@bk.ru

Тимохович Александра Николаевна кандидат психологических наук, доцент кафедры рекламы и связей с общественностью, Государственный университет управления (109542, Россия, г. Москва, Рязанский пр., д.99). E-mail: 3178720@list.ru

Чуев Сергей Владимирович кандидат исторических наук, проректор, Государственный университет управления (109542, Россия, г. Москва, Рязанский пр., д.99). E-mail: sv_chuev@mail.ru

Аннотация

В статье анализируется миграционный потенциал современной российской молодежи с учетом данных исследования, проведенного авторами по изучению ценностных ориентаций российской молодежи. Отмечается, что для современной молодежи достаточно актуальной является миграционная подвижность как для выбора постоянного местожительства, так и для временного (образовательного, трудового) переезда. Анализируются факторы выталкивания, актуальные для российской молодежи.

Ключевые слова: *миграция, миграционный потенциал, факторы выталкивания, молодежная политика, образовательная миграция.*

Современный мир становится все более и более глобализированным, открывая возможности для перемещения людей с целью наиболее полной реализации их потребностей, что приводит к увеличению миграционной подвижности населения, изменению структуры миграционного потенциала – «населения с миграционной подвижностью определенной направленности» [1, с. 23]. Действительно, глобализация размывает границы между культурами и приводит к созданию более гомогенного культурного пространства, что приводит к уменьшению миграционных барьеров, особенно для людей, владеющих иностранными языками. Этому способствует и политика, проводимая рядом стран по облегчению визового режима (или даже отмене виз